III. Z życia naukowego

Светлана М. Толстая

Памяти академика Никиты Ильича Толстого

15 апреля 2013 года исполнилось 90 лет со дня рождения выдающегося филолога-слависта Никиты Ильича Толстого (1923–1996). Он был членом многих академий и научных обществ: действительным членом и членом Президиума Российской Академии наук, иностранным членом Австрийской, Сербской, Македонской, Словенской, Югославянской, Белорусской, Европейской, Польской академий наук (и искусств), почетным доктором Люблинского университета, профессором Московского университета. В 2013 году в России, Сербии, Австрии прошли славистические конференции памяти Н. И. Толстого, организованные его учениками и последователями.

Первой в череде юбилейных событий была встреча в Воеводине, в маленьком сербском городке Вршац, где в семье русских эмигрантов 15 апреля 1923 года родился Никита Ильич и где теперь одна из улиц носит его имя. Его отец – внук Льва Толстого, белый офицер, окончивший Морской корпус в Петербурге, участник гражданской войны, после разгрома белой армии попал в Харбин, затем завербовался матросом на итальянское судно и так перебрался в Европу, где разыскал свою семью – мать, жену, брата и сестру, эмигрировавших из России. Когда Н. И. окончил начальную школу в Вршце, семья переехала в Белград, и Н. И. поступил в Русско-сербскую гимназию, где преподавание велось по программам дореволюционных классических гимназий. Аттестат зрелости он получил, когда немцы уже оккупировали Югославию. В 1942 г. семья переехала из Белграда в Воеводину, в г. Новый Бечей, там Н. И. присоединился к сербским партизанам. Когда в октябре 1944 г. пришла Красная Армия, Н. И. вступил в ее ряды добровольцем и участвовал в тяжелых боях у озера Балатон, в сражениях за Будапешт и Вену. После войны семья получила разрешение вернуться на родину.

15 апреля 2013 года в Вршац приехали из Москвы вдова Никиты Ильича Светлана Михайловна и его старшая дочь Марфа Никитична Толстые, из Белграда приехали давние друзья Толстых Тарасьевы и Петровы, а также ученик и последователь Н. И. профессор Любинко Раденкович, богослов и филолог Предраг Миодраг и другие. В Вршце есть общество сербско-русской дружбы, носящее имя «Никита Толстой», руководители и члены которого оказали гостям щедрое гостеприимство. В огромном соборе Вршца прошла торжественная панихида, после которой гостей провели в резиденцию епископа, где состоялся небольшой прием, а затем в городском театре был устроен вечер, на котором выступил с краткой речью о Никите Ильиче Толстом и его связях с Сербией профессор Л. Раденкович, после чего состоялся концерт знаменитого хора славистов Белградского университета «Лучинушка» под управлением А. В. Тарасьева, который прекрасно исполнил русские и сербские песни.

18 апреля 2013 г. в университете г. Ниш по инициативе Л. Раденковича состоялась лекция С.М.Толстой на тему «Этнолингвистический словарь „Славянские древности"», в которой была представлена концепция и история создания

первого в славистике словаря традиционной духовной культуры славян. Этот словарь стал главным делом последнего этапа жизни Н. И. Толстого. С ним связано и возникновение нового научного направления – славянской этнолингвистики, ставящей своей целью изучение языка и культуры в их органической связи, реконструкцию на базе всех доступных данных – языка, обрядов, верований, фольклора – древнейших представлений о мире и человеке, того, что сейчас часто называют картиной мира славян. Словарь содержит более тысячи статей, посвященных наиболее значимым элементам традиционной народной культуры – предметам и действиям и их символическим функциям, мифологии и символике растений, животных, явлений природы, персонажам низшей мифологии и др. Из бесконечного множества предметов внешнего мира, действий, признаков, единиц пространства, времени и т. д. в словаре отражены лишь те, которые наделяются культурными смыслами.

Каждому такому «отобранному» элементу посвящается в словаре отдельная статья, задача которой – очертить культурную функцию (участие в обрядах, представленность в фольклорных текстах, запретах, предписаниях и т. д.), мифологическое значение (верование), а иногда и указать на происхождение того или иного символического элемента и его связь с другими элементами. Подготовка и издание пяти томов словаря заняли более четверти века и были завершены в 2012 г.

19 апреля 2013 г. по приглашению кафедры славистики Белградского университета С. М. Толстая прочла лекцию «Н.И.Толстой и славянская этнолингвистика», где был кратко охарактеризован научный путь Н. И. Толстого.

С раннего детства сербский язык, сербская литература и культура стали для Н. И. родными, он говорил, что Сербия – его родина (*домовина*), а Россия – его отечество (*отаубина*). В 1945 г. Н. И. Толстой поступил на филологический факультет Московского университета, где он изучал болгарский язык и литературу, участвовал в экспедициях по изучению болгарских говоров Бессарабии и Приазовья под руководством своего учителя С.Б. Бернштейна, а позже, уже аспирантом, – в экспедициях в Болгарии, где болгарские и советские диалектологи совместно собирали материал для Болгарского диалектного атласа. Его славистический кругозор неуклонно расширялся по мере изучения, пусть не столь основательного, других славянских языков и культурных традиций. Так, он был одним из первых исследователей македонского языка – его дипломная работа называлась «Предлог ОД в македонском языке»; он был редактором первого македонско-русского словаря Д. Толовского и В. М. Иллича-Свитыча (1963). Кандидатская диссертация Н. И. была посвящена старославянскому языку – первому письменному языку славян. В 1953 году Н. И. окончил аспирантуру, защитил диссертацию и был принят на работу в Институт славяноведения Академии наук, где он прослужил до самой смерти, совмещая исследовательскую работу с преподаванием – сначала в Институте международных отношений, а затем – почти 30 лет – на филологическом факультете МГУ.

Участие в подготовке и проведении IV (московского) съезда славистов (в качестве секретаря лингвистической секции) было для Н. И. важнейшим этапом на пути становления его как ученого-слависта. Ко времени после московского съезда славистов относится начало одного из важнейших направлений в научном творчестве Н. И. Толстого, связанного с изучением истории и типологии славянских литературных языков, прежде всего литературных языков православных славян. Основные работы этого цикла собраны в книге Н. И. «История и структура славянских литера-

турных языков» (1985 г.) и во 2-м томе трехтомного издания его «Избранных трудов», озаглавленного «Славянская литературно-языковая ситуация» (вышел в свет в 1998 г.).

Занятия проблематикой литературных языков не вытеснили других его интересов – к диалектологии, географии славянской лексики, к лексической типологии. Богатый опыт диалектологических экспедиций в Бессарабии, Приазовье и Болгарии, постоянное внимание к диалектным словарям и исследованиям всех славянских стран, к истории славянских языков, хорошая начитанность в этнографической литературе, к которой Н. И. проявлял особый интерес с молодых лет, обеспечивали ему широкий славистический кругозор и позволяли учитывать в диалектологических разысканиях общеславянскую пространственную и историческую перспективу. В 1962 г. по инициативе Н. И. Толстого Институт славяноведения снаряжает первую экспедицию в Полесье с целью сбора лексического материала для полесского диалектного словаря. Полесье привлекало Н. И. Толстого не только как одна из слабо изученных славянских зон («белое пятно на карте славянства»), но и как область, способная послужить своеобразной моделью праславянского языкового существования. Н. И. смотрел на Полесье из общеславянской перспективы, «общеславянским взором». Сам Н. И., занимавшийся сбором материала по местной географической терминологии (названия рельефа – гор, холмов, низин, лесов и т. д.), впоследствии обобщил этот материал в книге «Славянская географическая терминология. Семасиологические этюды» (Москва, 1969). Это исследование легло в основу докторской диссертации, защищенной Н. И. в 1973 г. в Ленинградском университете.

Можно без преувеличения сказать, что значение полесского опыта и собранного материала было решающим для формирования задачи изучения на современном этапе славянских древностей и реконструкции праславянских форм духовной культуры.

Созданная Н. И. Толстым Московская этнолингвистическая школа поддерживает многолетнее и плодотворное сотрудничество (взаимные публикации статей, участие в конференциях, стажировки, участие в редколлегиях периодических изданий и сборников, совместные экспедиции) с польским коллективом, возглавляемым проф. Е. Бартминьским, с болгарскими исследователями – с Институтом этнографии, Институтом фольклора и Институтом болгарского языка Болгарской академии наук в Софии, где ведутся исследования аналогичного профиля, с сербскими академическими институтами – Институтом сербского языка и Институтом балканистики в Белграде, институтом славистики Сорбонны-4 и др.

На протяжении всей своей жизни Н. И. интересовался историей славистики. В разные годы ему приходилось писать о таких видных ученых XIX и XX века, как Потебня и Срезневский, Бодуэн де Куртенэ и Трубецкой, Караджич и Даничич, Веселовский и Зеленин, Виноградов и Ларин, Богатырев и Якобсон, Мошинский и Унбегаун и многие другие. У Н. И. была потребность обращаться к работам предшественников и откликаться на их идеи. Ему было присуще живое ощущение своей причастности к великой научной традиции и ответственности перед ней. Он сам стал ярким представителем этой традиции (подробнее о научном пути Н. И. Толстого см.: *С. М. Толстая.* Никита Ильич Толстой и его путь к этнолингвистике // Ethnolinguistica slavica. К 90-летию академика Н. И. Толстого. Москва: Индрик, 2013, с. 10–25).

13—16 мая 2013 г. в Ясной Поляне прошла международная конференция «Ethnolinguistica slavica» (XVII Тол-

стовские чтения), организованная Отделом этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН и посвященная 90-летию со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого (см. ниже Хронику на с. 209–214).

16 мая 2013 г. в Ясной Поляне была открыта выставка, названная «Из Сербии в Россию». Она состояла из трех разделов: 1. жизнь семьи Толстых в Югославии – детство и гимназические годы Н. И. Толстого, 2. годы войны – быт Толстых во время немецкой оккупации Югославии (Белград и Новый Бечей), военный путь Н. И. Толстого – партизанский отряд, добровольное вступление в Красную армию, бои в Венгрии и Австрии, демобилизация и возвращение в Россию; 3. новая жизнь на родине отцов – университет, Академия наук, экспедиции, ученики. На стендах и витринах выставки экспонировались фотографии, документы, книги, письма – по большей части из семейного архива. Был воспроизведен уголок кабинета Н. И. Толстого с семейными портретами Л. Н. Толстого, Н. А. Волконского, Н. А. Философова, С. Н. Философовой, картинами кисти С. А. Толстой, И. Л. Толстого и др. Выставку подготовили Гос. музей Л. Н. Толстого, Музей-усадьба «Ясная Поляна» и семья Н. И. Толстого. На открытии, кроме участников конференции, присутствовали многочисленные ученики Н. И. Толстого, его коллеги и последователи. Закрылась выставка 22 июня.

С **25 июля по 30 сентября** несколько измененная экспозиция под названием «Н. И. Толстой – гимназист, солдат, академик» демонстрировалась в Москве, в филиале Государственного музея Л. Н. Толстого на Пятницкой, 12.

24 августа 2013 г. в Минске в рамках XV Международного съезда славистов состоялась презентация этнолингвистического словаря «Славянские древности», посвященная 90-летию Н. И. Толстого. Выступили: С. М. Толстая, представившая основные положения замысла и концепции словаря, А. А. Плотникова, очертившая его место в славянской лексикографической традиции, О. В. Белова, давшая обзор статей, отражающих народную религиозность в ее соотношении с книжной христианской культурой, Т. А. Агапкина, рассказавшая о фольклорных источниках и материалах словаря, М. М. Валенцова, охарактеризовавшая мифологический аспект словаря и роль народной демонологии в традиционной картине мира.

6 ноября 2013 г. на Всероссийском совещании славистов, созванном Институтом славяноведения Российской академии наук, словарь «Славянские древности» еще раз был представлен научной общественности (на этот раз российской). В своем выступлении С. М. Толстая привела слова Н. И. Толстого, который кратко сформулировал задачи словаря: «„Славянские древности" – словарь, призванный дать читателю объяснение слов, понятий, предметов, действий, действующих лиц, наконец, обрядов, суеверий, ритуалов и праздников, связанных со славянской народной культурой, ее древнейшим дохристианским и христианским слоем, с ее мифологическими представлениями и верованиями. [. . .] Он будет охватывать все славянские традиции и все доступные материалы от древности до наших дней. Лишь путем сравнения всех славянских этнических традиций можно установить древность того или иного явления. [. . .] Здесь действует принцип разбитого черепка, найденного археологом. Его осколки могут разлететься далеко во все стороны и часть этих осколков может быть утрачена, но если оставшиеся осколки, сделанные из одного и того же материала, хорошо прилаживаются друг к другу, можно быть уверенным, что они принадлежали одному сосуду. А форма сосуда, материал и глубина залегания его осколков определяют время его возникновения и разрушения» (рукопись).

Завершающим звеном в цепи юбилейных событий 2013 года стала международная конференция «Славянская духовная культура: этнолингвистические и филологические исследования. К 90-летию Никиты Ильича Толстого», прошедшая в Вене **11–13 декабря** (см. с. 217–218).

Ольга В. Трефилова

Конференция XVII Толстовские чтения в Ясной Поляне (13–16 V 2013)

13—16 мая 2013 г. в Ясной Поляне прошла международная конференция «Ethnolinguistica slavica» (XVII Толстовские чтения), организованная Отделом этнолингвистики и фольклора Института славяноведения РАН в связи с 90-летием со дня рождения академика Никиты Ильича Толстого. Конференция была посвящена одному из направлений научной деятельности Н. И. Толстого – славянской этнолингвистике. В конференции приняли участие непосредственные ученики Н.И. Толстого, представители созданной Н.И. и С.М. Толстыми Московской этнолингвистической школы, этнолингвисты и фольклористы из Польши, Франции, Сербии, Белоруссии, с Украины.

В докладе Е. Бартминьского и С. Небжеговской-Бартминьской (Люблин, Польша) «Słownik etnolingwistyczny a słownik dialektologiczny (na przykładzie słowników polskich)» были показаны различия дефиниций в двух типах словарей — диалектном и этнолингвистическом. Если в диалектном словаре фиксируются диалектные слова и их значения (пол. диал. *dunaj* – географический апеллятив ‘глубокая река’, ‘болото’, ‘луг’, также это ‘деталь телеги’, ‘деталь печи’ и др.), то в этнолингвистическом словаре отдается предпочтение толкованию ментального знака, характерного для фольклорных и ритуальных текстов (ср., например, концепт *dunaj* в свадебной обрядности), и его культурным коннотациям. В дискуссии было отмечено, что диалектные, общеязыковые и культурные факты не всегда могут быть строго разграничены, часто их соотношение бывает более сложным, это зависит от характера национального языка и лексикографической традиции.

Е. Л. Березович (Екатеринбург) в докладе «О перспективах этнолингвистического изучения народной топонимии» обратила внимание на топонимы, несущие этнокультурную информацию и имеющие ценностные акценты. В уральских микротопонимах *Золотое дно*, *Золотой ручей* и т., *Золотая гора* и под., скала *Разбойница* связаны топонимические предания о кладах и разбойниках. Топонимы могут сохранять неизвестные в языке значения лексем: *повечéрье* ‘северо-запад’, *пáбед* ‘запад’, *зáужна*, *зáуженъ* ‘запад’ (ср. р. *Повечёрная* и диал. *повечерье* ‘время после захода солнца’ и ‘время приема пищи’; ручьи *Полдневой* и *Пáбедный* и *полденъ* ‘юг’, *пáбед* ‘полдник, когда солнце находится на западе’; гора *Зáужна*, покос *Зáужный* и т.п. и *зáужна*, *зáуженъ* ‘последний прием пищи, когда солнце на западе’) и т.п. В аксиологической перспективе были рассмотрены топонимы *Веселый* и *Безымянный*; на примере прецедентных топонимов типа *Палестина*, *Иордан*, *Москва*, *Америка* было показано, как важно изучать топонимическую семантику в сравнении с данными родственных и неродственных языков.

Л. Раденкович (Белград, Сербия) в докладе «*Черт* и/или *межевой*» попытался соотнести происхождение слова *черт* с мифологическими представле-